

УДК 101.1

DOI: 10.17223/1998863X/59/2

Е.В. Косилова

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНИМАНИЯ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Мозг, когнитивные системы, искусственный интеллект».

В статье рассматривается темпоральное представление мира, анализируется осмысление процессов и событий. Некоторые авторы считают, что процессы делимы до бесконечности, другие авторы выделяют дискретные события. События можно представить как скачки функций. Они выявляются только наблюдателем. Восприятие и процессов, и событий требует особой способности выходить из точки здесь и сейчас.

Ключевые слова: процесс, событие, А.Н. Уайтхед, Н. Решер, Э. Гуссерль.

Философия процесса – область философии, которая оформилась в XX в. несмотря на то, что ведет свое начало от Гераклита. Однако, как указывают историки этого направления [1], в классической западной метафизике преобладало понятие субстанции, вещи. Вокруг него строилось осмысление бытия (субстанция, модус, акциденция; вещь, свойство, отношение), так что субстантивировалось даже бытие субъекта, Я. Наша интеллектуальная история сложилась так, что мы мыслим мир состоящим из вещей, т.е. по существу статичным.

Вероятно, льет воду на эту же мельницу и классическая западная наука, особенно математика. В ней никоим образом нет места времени. Что касается физики, то она, конечно, задействует время, однако по сути также оперирует субстанциями и вещами. Мы не привыкли осмыслять темпоральность. Однако в XX в. эта проблема стала очевидна, так что были предложены решения.

Философы-«процессисты», как они себя называют, ведут свою традицию, кроме Гераклита, от Лейбница и Гегеля [2]. Ключевой фигурой начала XX в. был Альфред Норт Уайтхед, а в конце XX – начале XXI в. Николас Решер. Также важные идеи высказаны в статьях и книгах [3–5]. Как правило, они пишут о процессах, а не о событиях, но следует оговориться, что понятие «события» (event, occurrence) иногда упоминается в философии процесса, особенно у Т. Истмэна в контексте квантовой теории [4].

В отечественной мысли, к сожалению, метафизика процесса представлена мало. Следует упомянуть книгу С.С. Неретиной и А.П. Огурцова «Онтология процесса», в которой представлена сугубо авторская концепция [6]. Философия процесса упоминается в статье О. Столяровой [7] и анализируется в ее книге «Возвращение метафизики как факт» [8]. Философии Уайтхеда посвящены статьи М. Локосовой [9] и Д. Штаммера [10], Интересен подход московских логиков: А.В. Смирнова [11] и В.И. Шалака [12, 13]. Однако о метафизике процесса – собственно определении, что такое процесс, его

структурных и динамических характеристиках, его связи с временем – приходится читать в основном в англоязычной литературе.

Кроме онтологической, существует и гносеологическая сторона мышления о процессах. Здесь центральной фигурой является Э. Гуссерль с его трактовкой восприятия темпоральных явлений (процессов).

Основные интуиции метафизики процесса

Что же такое процесс? В основном это понятие в философии процесса функционирует как базовое, самопонятное. Определения не дается даже в статье в Стэнфордской философской энциклопедии [1]. Мы можем определить процесс через более базовое понятие «изменение»: это темпорально развернутая совокупность изменений, имеющая место в пространстве (и, конечно, во времени). Я буду также использовать термин «субстрат», чтобы обозначить то, что изменяется.

Как считают Н. Решер и У. Селларс, субстрата у процесса может не быть. В этой связи Селларс вслед за Ч.Д. Броудом выделяет «абсолютные процессы» (бессубъектные), которые, по его словам, первичнее своих субстратов, хотя это выглядит не до конца убедительно. Например, «Сократ бежит» – это процесс, привязанный к субстрату, а «бег Сократа состоялся» – это абсолютный процесс [3], хотя разница явно чисто языковая. К сожалению, эта привязка к языку очень типична для аналитической философии. Решер мыслит неязыковым образом и в пример бессубъектных процессов приводит «температура упала»: «Но многие события и процессы явно не имеют субъектов, поскольку они не состоят из действий одного или нескольких личных или безличных агентов (например, мороз или магнитное поле). В этих самодостаточных или бессубъектных процессах действуют не „агенты“, а „силы“. Они могут быть диффузно расположенными (расширение Вселенной Хаббла) или вообще не иметь реального местоположения (Большой взрыв)» [2. Р. 4]. Однако, на мой взгляд, это тоже не слишком убедительно. Температура падает не «вообще», падает температура какого-то тела, какой-то среды (атмосферы). Тогда тело или среда и будут субстратом процесса. Электромагнитное поле тоже можно считать субстратом. Я не вижу оснований выделять бессубъектные процессы, хотя иногда действительно выделение субстрата может быть проблематично (например, в случае социальных или эпистемических процессов).

Важный вопрос о структуре или паттерне процесса. Решер считает, что процессом можно назвать только нечто, имеющее структуру: «Процесс – это последовательно структурированная серия стадий или фаз, которые являются типами событий или происшествий... Неструктурированная последовательность – просто что-то одно за чем-то другим – процессом не является» [Ibid. Р. 27]. Однако в других местах той же работы он в качестве важных примеров применения философии процесса называет психологию, т.е. «Я как процесс», и теологию, т.е. «Бог как процесс». Но ни в случае Я, ни в случае Бога нельзя говорить, что это процессы, являющиеся структурированной последовательностью событий. У Бога, надо полагать, повторяющейся структуры нет, да и у Я, скорее всего, тоже (не в смысле работы мозга, а именно в смысле существования сознания как потока). Так что паттерна, т.е. повторяющейся во времени структуры, у процесса, думаю, может не быть, однако устойчивый

процесс требует определенной структуры субстрата. Например, в биохимических процессах в клетке во взаимодействие вступают определенные вещества, один процесс – одни и те же вещества.

В этом смысле важным представляется разделение на собственные (сущностные) и привходящие процессы. Выделение собственного (сущностного) процесса логически совпадает с выделением, в другой системе смысловых координат – с выделением единицы субстрата. Например, если мы в субстанциальной системе координат выделяем как единицу отдельного человека (а мы, конечно, ее выделяем), то в соответствующей процессуальной системе координат его сущностными процессами будут жизнь, дыхание, биение сердца, возможно, разумное мышление и т.п. Чтение книги, приготовление еды и печатание статьи – тоже процессы и с тем же субстратом, но они привходящие. Шалак [13] предлагает очень простой критерий: все сущностные процессы делятся ровно столько же, сколько существование индивида. Однако здесь мы сталкиваемся с трудностью. «Существование индивида» – не процесс в логическом смысле слова, это еще производное от субстанциального, а не процессуального мышления. Согласно тому же Шалаку (и Решеру), индивид – это пучок процессов. Естественно, прежде всего в этом пучке собираются собственные процессы. Поэтому определение собственного процесса через длительность, равную длительности индивида (т.е. тех же собственных процессов), – это тавтология. Задача определения собственного процесса так не решается, однако, возможно, имеет смысл просто заменить понятие «индивид» на понятие «собственный процесс» и таким образом вывести из рассмотрения проблему субстрата.

У большинства процессов есть вход и выход, так что мы почти всегда выделяем каузально связанные друг с другом процессы. Собственно, каузальность в процессуальной онтологии как раз сводится к последовательности процессов, связанных через вход и выход. Продукция какого-то субстрата на выходе первого процесса запускает второй процесс, для которого данный субстрат будет входом: «...процесс есть чередование стадий, на которых „сращение“ многих факторов подводит к формированию некоторого результата, а оформление достигнутого результата становится условием „перехода“ к следующей стадии» [14. С. 59]. Такое понимание процесса естественно в химии, биохимии и сходных науках, хотя И.В. Мелик-Гайказян в данной работе применяет его и к процессам передачи информации.

Здесь на ум сразу приходит конструктивистский аргумент: процессы выделяем мы, в природе же многообразие процессов взаимосвязано и не делится на дискретные единицы. Однако так ли это?

Мы подходим к важному, в аспекте нашего рассмотрения, вопросу о континуальности / дискретности процессов. Вопрос стоит так: существует ли атомарный, единичный процесс (не в смысле квантовой теории, а в смысле метафизики)? Или любой процесс можно делить на подпроцессы до бесконечности? Решер строго придерживается второй точки зрения, он континуалист. И во времени, и в логическом смысле слова, считает он, процессы делятся на все более мелкие подпроцессы, макропроцессы на микропроцессы, и это деление бесконечно [2. Р. 22]. Аналогичной точки зрения придерживается В.И. Шалак, который также говорит о том, что любой процесс во времени можно делить до бесконечности [13]. Однако основатель современной теории

процесса Уайтхед считал иначе. Он выделял единицы процесса: «актуальные сущности» (actual entities). Эти актуальные сущности соединяются в «сращении» (concrescence) в определенные комплексы (nexus). Здесь, конечно, возникает вопрос о возможном кванте времени, но это проблема чисто физическая, речь же у нас идет о логической делимости процессов.

События как дискретные разрывы процессов

В этой связи необходимо сказать о концепте события. События рассматривались в континентальной традиции и всегда понимались как имеющие отношение к человеку. Например, Ж. Делез пишет: «Событие по самой сути принадлежит языку, оно имеет существенное отношение к языку...» [15. С. 36]. Аналогичным (субъективистским) образом пишет о событии Хайдеггер [16]. Однако нас интересует более объективистский подход к событиям. Уайтхед, как было сказано выше, выделял единицы процессов – актуальные сущности. Вот что он пишет: «Некоторый отдельный случай „сращения“ называют „актуальной сущностью“, или соответственно „актуальным событием«. Не существует одного полного набора вещей, являющихся актуальными событиями. Ибо обязательным фундаментальным фактом оказывается креативность, благодаря которой не может быть „многих вещей“, не субординированных в конкретное единство. Так, совокупность всех актуальных событий есть по самой своей природе точка зрения (standpoint) для другого „сращения“, извлекающего конкретное единство из этого множества актуальных событий. Отсюда мы не можем изучать реальный мир иначе, как с точки зрения непосредственного „сращения“, которое отрицает предшествующее завершение процесса» [17. С. 297]. Мы видим, что вещи здесь приравниваются к событиям, причем все события находятся во взаимосвязи. Являются ли события по Уайтхеду объективными? С одной стороны, да, с другой стороны, они всегда воспринимаются «чувствованием» (feeling), которое принадлежит не человеку, а всему миру: «...имеет место рецепция мира как множества индивидуальных центров чувствования, взаимопредполагающих друг друга» [Там же. С. 299], т.е. Уайтхед фактически выступает здесь как панпсихист.

Мы видим, что можно рассматривать процессы как состоящие из микрособытий. Однако представляется, что в стационарных процессах события выявлять не следует. Парадигмальным примером будет такая цепочка: горение звезды (стационарный процесс) – вспышка сверхновой (событие) – существование черной дыры (второй стационарный процесс). Является ли выделение события здесь всего лишь антропологически обусловленным восприятием нового? Судя по всему, нет. Это именно объективное событие. Конечно, континуалисты возразят, что вспышка сверхновой также является процессом, хотя во времени этот процесс короче, чем два другие. В определенном аспекте между ними разница принципиальна: процесс континуален, а событие дискретно. Любое дискретное макрособытие состоит из одного или нескольких процессов, но это не отменяет его дискретности *относительно* окружающих его процессов. Даже если событие длилось некоторое заметное время, оно будет единичным, поскольку, как уже было сказано, преобразовывает субстрат окружающих процессов. Процессы в большинстве случаев в той или иной степени стационарны. В событии стационарность отсутствует полно-

стью. У любого процесса есть собственное *внутреннее время*, а у события нет такого времени.

Каким образом можно описать событие именно как событие, а не как процесс? Вспоминая делезовский термин «сингулярность», можно обратиться к математическим метафорам и связать понятие процесса с понятием функции, а понятие события – с нарушением непрерывности функции или, скорее, с отсутствием у нее производной в определенной точке. Повторюсь, что это метафора, а не реальное утверждение относительно существования конкретной «функции» у конкретного процесса. Конечно, у каждого процесса можно выделить функции от многих параметров (и, возможно, будут различные ситуации нарушения дифференцируемости таких функций), но здесь метафорически идет речь о том, что производная отсутствует в некоторой особой, сингулярной точке функции, в разрыве или «скачке». Именно это и следует, на мой взгляд, понимать под событием.

Вопрос о времени нужно рассмотреть подробнее. У каждого процесса, как было сказано, есть собственное внутреннее время. Времена процессов не соотносимы между собой. Они могут иметь некоторое «объемлющее» время, только если *имеется наблюдатель*, общий для нескольких процессов. Мне думается, что нельзя считать процессы «наблюдающими» друг друга, как это делает Уайтхед. Скорее здесь мы имеем что-то вроде теории относительности для процессов: понятие одновременности для различных процессов, не имеющих общего наблюдателя, не имеет смысла. Что касается события, то оно не имеет собственного внутреннего времени, и данное свойство события связано с окружающими его процессами. Событие следует рассматривать как нечто дискретное. Идеальное событие – это точка, момент времени.

Однако, как уже было сказано, практически любое событие можно рассматривать и как процесс, если подходить к нему с другой шкалой времени. В этом смысле идеальных событий не существует. Каждый процесс, как стационарный, так и нет, задает наблюдателю собственную шкалу времени, в рамках которой он является процессом, а не событием. С увеличением масштаба шкалы даже длительные стационарные процессы будут представляться событиями. Следует сказать и то, что стационарные процессы в течение длительного времени не изменяют своего субстрата, а в событии принципиальным образом меняется субстрат, как мы видим на примере горения звезды и вспышки сверхновой (а в другой традиции и другими словами об этом писали, например, Ф.И. Гиренок: «Смысл лишает событие его событийного состава, а событие обесмысливает смыслы» [18. С. 69]; Ю.М. Лотман: событие – это «перемещение персонажа через границу семантического поля» [19. С. 282], т.е. событие всегда увязывается со смыслом, с его изменением, с наличием понимающего наблюдателя). Однако мы снова видим, что если изменить шкалу времени, то и стационарный процесс окажется событием, изменяющим субстрат. Поэтому дискретность события может быть только условной.

С условной дискретностью события связано то, что его нельзя изучать. Изучать можно только процессы, так как именно они имеют внутреннее время. События происходят, можно сказать, слишком быстро, они воспринимаются только задним числом, как изменившие состояние субстрата. Именно поэтому в континентальной традиции (Делёз [15], Хайдеггер [16], Гиренок [18], Лотман [19]) событие понимается как точка изменения смысла. У Витген-

штейна в «Логико-философском трактате» идет речь об атомарных фактах – это практически события – и они также связываются с наблюдателем. Таким образом, без наблюдателя события практически не выявляются как таковые, они являются только краткими процессами. Однако с появлением наблюдателя появляются и события. События определены принципиально антропологически.

Процессы и их восприятие

В этой связи возникает вопрос о сознании как о процессе и о восприятии сознанием других процессов вокруг него.

Что сознание является процессом, в этом нет сомнений у классиков философии процесса. Уайтхед, как мы видели, наделял сознанием вообще весь мир, подходил к нему как к организму, панпсихистски. Решер придерживается более классического понимания сознания, у него оно принадлежит человеку. Пониманию сознания как процесса он посвящает отдельную главу в своей книге «An Introduction to Process Philosophy» [20]. Там он пишет, что понимание процессуальной природы сознания облегчает решение mind-body problem. В принципе, понятно и так, что в темпоральной перспективе субъективное бытие является процессом. Однако нужно поставить вопрос, как один процесс воспринимает другие процессы.

Чтобы понять существо вопроса, рассмотрим метафору. Если один поезд едет, то, стоя на платформе, его движение можно видеть. Также, если мы сидим в этом поезде, мы видим, что пейзаж за окном движется назад. Но если два поезда по соседним рельсам движутся параллельно в одном и том же направлении, друг для друга они будут стоять, они не увидят взаимного движения. Можно видеть только относительное движение. Поэтому хочется сказать, если и мир движется во времени, и человек движется в нем же в том же направлении, когнитивный процесс человека не будет адекватно ухватывать параллельный процесс мира. В таком случае мы вообще не должны воспринимать время. Мне думается, что это одна из загадок времени и его отношения к мышлению человека.

Можно разрешить это затруднение следующим образом, так сказать, по Минковскому. Мир состоялся в пространстве-времени, в четырех измерениях. Он некоторым образом стоит на месте. Человек движется по оси времени вдоль состоявшегося мира и, соответственно, видит во времени его изменения. Это примерно напоминает, как виден из едущего поезда кабель, который подвешен к столбам и слегка провисает между ними: когда смотришь из окна, кажется, что он волнообразно колеблется.

Но кажется, что сознание работает не по такому принципу. Мы действительно движемся вместе с миром, однако в определенном смысле стоим на месте, а мир движется. В каком смысле мы стоим на месте? В смысле выхода за пределы времени в опоре на память. В этом смысле мне кажется, что решеровское понимание сознания как процесса не ухватывает способность человека выходить из имманентного времени.

В опоре на память и на то, что Гуссерль называл ретенцией, мы выходим за пределы точки здесь-и-сейчас (в данном случае «сейчас»). Гуссерль, как известно, приводил в пример восприятие мелодии. Мелодия разворачивается во времени, человек движется во времени, так что в каждый конкретный мо-

мент он слышит только один тон. Однако у сознания есть темпоральный горизонт, как это называл Гуссерль [21. С. 47]. Ретенция – способность сознания удерживать в актуальном поле не единственный момент, а отрезок времени. В этом интервале времени, который существует в сознании одномоментно, располагается определенная временная последовательность. Сосуществование целого отрезка прошлого (причем в его темпоральной развертке) в едином моменте настоящего является особым свойством сознания. Об этом писал также У. Джеймс, введя в обиход понятие «кажущееся настоящее» (*Specious Present*) (обзор соответствующих идей см. в [22]). Видимо, можно сказать, что кажущееся настоящее – это первый шаг к человеческой способности выхода за пределы времени. Речь здесь идет о выходе за пределы имманентного времени к конституированию вневременных сущностей. Гуссерль писал об этом в «Феноменологии внутреннего сознания времени»: «Как же теперь, вопреки феномену постоянного изменения сознания-времени, осуществляется сознание объективного времени, и прежде всего тождественных временных позиций и временного протяжения? Ответ таков: вследствие того, что вопреки потоку темпорального отодвигания, потоку модификаций сознания, объект, который являет себя как отодвинутый, апперцептивно *сохраняется как раз в абсолютной тождественности*, и притом объект вместе с полаганием в Теперь-точке опыта как „это“. Постоянная модификация схватывания в постоянном потоке не затрагивает „чтойности“ („als was“) схватывания, т.е. смысла» [21. С. 69] (курсив мой. – Е.К.). Он говорит: «Время неподвижно, и все же оно течет» [Там же. С. 68]. Здесь, думается, он имеет в виду именно человеческую способность выходить за пределы имманентного времени ко времени объективному, по крайней мере, конституировать объективное время. Он пишет о «господстве тождества смысла» каждого объективного процесса: темпоральная материя «именно в потоке сохраняет для себя тождественность предметного смысла» [Там же]. Таким образом, целостность смысла схватывается вне-темпорально.

В другом месте Гуссерль пишет о конституировании времени внешнего процесса: «Когда я воспринимаю какую-то вещь, вещественный процесс и т.д., я имею в восприятии само собой разумеющееся *его время*, а именно его присутствующее бытие как продолжительность» [23. Р. 382] (курсив мой. – Е.К.). «Время мира – это форма, неизменная форма для всего «существующего», всего сохраняющегося в реальном смысле» [Ibid. Р. 404]. «Но в этом текущем изменении есть постоянная «конституция» мирового времени» [Ibid. Р. 144]. Таким образом, здесь он тоже подчеркивает, что объективное время процессов конституируется отдельно от моего «живого настоящего».

Если процесс имеет паттерн, то его можно представить как схему, как структуру, которая разворачивается во времени. Например, врач-кардиолог записывает кардиограмму – развертку электрических потенциалов сердца, соответствующую его биению. Обо всех процессах можно сказать, что они развернуты во времени перед нами. Однако врач, глядя на кардиограмму, в уме производит *обратную свертку*. Он выявляет паттерн, который повторяется. Эта способность сознания – производить свертку того, что во времени развернуто – также относится к способности сознания выходить за пределы потока времени. Согласно Гуссерлю, это «тождество предметного смысла» темпорального явления.

Если теперь поставить вопрос, как в теории Гуссерля будут восприниматься не процессы, а события, то следует снова повторить, что события, будучи дискретными, осмысляются задним числом, из будущего. Здесь мы снова сталкиваемся с важнейшим для континентальной традиции понятием смысла и с гуссерлевским понятием конституирования смысла. Событие осмыляется, оно становится вехой в истории мышления и в истории мира: «От предполагаемого события, воспринимаемого события в феноменологическом времени, постоянных данных восприятия, мы вернулись к контексту сознательных переживаний, которые его „составляют“. То, что мы видели, не выдуманно, и мы видели эти переживания, мы воспринимали их. И здесь у нас были постоянные следствия исходного опыта фаз событий; они появляются одно за другим в абсолютной самости, только чтобы, когда они возникают, теряют свою абсолютную самость как изначальную данность» – пишет Гуссерль в своих поздних записях [23. Р. 260]. Он увязывает события с их потенциальным предвидением и ретенциональным воспоминанием.

Однако, конечно, следует упомянуть не только ретенцию, но и обычную память. Мы способны за счет памяти удерживать тот мир, который был, и таким образом схватываем движение, изменение, время. Мир движется вокруг нас, а мы наблюдаем это движение, метафорически стоя на станции.

Я также думаю, что стоит добавить, что с выходом за пределы времени связано и мышление в области математики. В математике принципиально нет времени. В ней как бы все уже состоялось. Даже несмотря на то, что математика оперирует квазитемпоральными объектами – например, морфизмы в теории категорий, построения в геометрии, операторы, да и само понятие функции – это тем не менее мир без времени. Отчасти это напоминает упомянутую выше свертку темпоральных сущностей в паттерн.

Поэтому я считаю, что и процессы, и события мы можем мыслить как происходящие во времени, но в то же время представлять их в виде функций, в «свернутом» виде.

Заключение

Темпоральное представление мира – это представление его в виде процессов и событий. Хотя некоторые представители философии процесса считают процессы бесконечно делимыми, в статье приведены соображения, что следует выделять также и дискретные события. Возможно объективистское рассмотрение события: события могут рассматриваться как точки на графике функции процесса, в которых функция совершает скачок. Однако, тем не менее для выделения события нужен наблюдатель, у которого имеется определенный масштаб времени, так как всегда можно подобрать масштаб, в котором события являются процессами. Что касается восприятия темпоральности мира, наше сознание не воспринимало бы ее, если бы не обладало свойством выходить из точки здесь и сейчас в опоре на ретенцию и память.

Литература

1. *Seibt J.* “Process Philosophy”. The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2020 Edition), Edward N. Zalta (ed.), forthcoming URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2020/entries/process-philosophy/> (дата обращения: 21.11.2020).

2. *Rescher N.* Process Philosophy: A Survey of Basic Issues. University of Pittsburgh Press, 2000. 152 с.

3. Sellars W. Naturalism and Process // *The Monist*, 1981. Vol. 64, № 1. Foundations for a Metaphysics of Pure Process. P. 37–65.
4. Eastman T.E. Our Cosmos, from Substance to Process // *World Futures*. 2008. Vol. 64, № 2. P. 84–93.
5. Eastman T.E., Keeton H. (eds). *Physics and Whitehead. Quantum, Process, and Experience*. State University of New York, 2003. 343 p.
6. Неретина С.С., Огурцов А.П. *Онтология процесса. Процесс и время*. М. : Голос, 2014. 724 с.
7. Столярова О.Е. Социология науки и философия науки: за пределами дескриптивизма и нормативизма // *Вопросы философии*. 2014. № 4. С. 168–177.
8. Столярова О.Е. *Возвращение метафизики как факт*. М. : Русское общество истории и философии науки, 2019.
9. Локосова М.В. Хитросплетение категорий: анализ основных понятий философии процесса А.Н. Уайтхеда // *Вопросы философии*. 2017. № 1. С. 154–167.
10. Штаммер Д. Динамическая онтология, отправной точкой которой является опыт субъекта: С.Л. Франк и А.Н. Уайтхед // *Мысль: Журнал Петербургского философского общества*, 2014. Т. 16. С. 95–105.
11. Смирнов А.В. Процессуальная логика и ее обоснование // *Вопросы философии*. 2019. № 2. С. 5–17.
12. Шалак В.И. Онтология и логика процессов // *Философские науки*. 2019. Т. 62, № 6. С. 138–150.
13. Шалак В.И. Сравнительный логический анализ субстанциальной и процессуальной онтологий: Устный доклад. 2020. URL: <https://www.facebook.com/groups/211414780134271/permalink/255398222402593/> (дата обращения: 21.11.2020).
14. Мелик-Гайказян И.В. «Событие-в-действительности» и «событие-в-реальности» // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2009. № 3 (7). С. 53–67.
15. Делёз Ж. *Логика смысла*. М. : Академический Проект, 2011. 472 с.
16. Heidegger M. *Gesamtausgabe*, Bd. 65. *Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis)*. Vittorio Klostermann. Frankfurt Am Main, 1989. 513 p.
17. Уайтхед А.Н. *Избранные работы по философии*. М. : Прогресс, 1990. 718 с.
18. Гиренок Ф.И. Археография события // *Событие и смысл (Синергетический опыт языка)*. М. : ИФРАН, 1999. С. 67–88.
19. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. *Об искусстве*. СПб.: Искусство – СПб, 1998. С. 14–285.
20. Rescher N. *Process Metaphysics : An Introduction to Process Philosophy*. SUNY Series in Philosophy. New York : State University of New York Press, 1996. 412 p.
21. Гуссерль Э. *Феноменология внутреннего сознания времени*. М. : Логос, 1994. 102 с.
22. Dainton B. Temporal Consciousness. The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2018 Edition), Edward N. Zalta (ed.). URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2018/entries/consciousness-temporal/> (дата обращения: 21.11.2020).
23. Husserl E. *Späte Texte über Zeitkonstitution (1929–1934) Die C-Manuskripte*. Herausgegeben von D. Lohmar. Dordrecht : Springer, 2006.

Elena V. Kosilova, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

E-mail: implicatio@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 59. pp. 14–24.

DOI: 10.17223/1998863X/59/2

ONTOLOGICAL AND EPISTEMOLOGICAL UNDERSTANDING OF TEMPORAL PHENOMENA

Keywords: process; event; Alfred North Whitehead; Nicholas Rescher; Edmund Husserl.

The temporal representation of the world is its representation in the form of processes and events. The philosophy of the process was developed in the 20th century, although it originates from Heraclitus. Its representatives are A.N. Whitehead, N. Rescher, Russian logicians A.V. Smirnov and V.I. Shalakh. Rescher introduces the concept of structure of the process, which is understood as a repeating pattern, but it seems that a change that does not have a regular structure is also a process. Ch.D. Broad and W. Sellars speak about the “absolute process” that does not have a subject, but this

description is carried out in a linguistic, rather than physical, manner. Essential and incidental processes are also distinguished: the essential process is inalienable from the corresponding substrate, the incidental may be absent. Causality in a process ontology is a sequence of processes; the output of one is the input of the other. Rescher and Shalack are proponents of a continuum understanding of processes, according to which any process can be infinitely divided into subprocesses. Whitehead identifies process units – actual entities. The main issue discussed in the article is about the relationship between the process and the event. The anthropocentric aspect of the event is emphasized, its connection with the being of man, with sense, although there are some works in which the event is considered as something objective. In the article, the author suggests considering the event as a discrete point in the process at which the function jumps. However, events are distinguished only by the observer, “in nature” any event can be considered as a short process. Consciousness is analyzed as a process and it is indicated that one purely temporal process cannot adequately perceive the second process, floating within the same time. Two processes running in parallel do not perceive each other as processes. However, the human consciousness has the ability to go, in reliance on retention and memory, beyond the point *hic et nunc*, in such a way that the time of the world is perceived as current. Consciousness also has the ability to convolve process patterns that were initially broached in time.

References

1. Seibt, J. (2020) Process Philosophy. In: Zalta, E. (ed.) *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. [Online] Available from: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2020/entries/process-philosophy/>.
2. Rescher, N. (2000) *Process Philosophy: A Survey of Basic Issues*. University of Pittsburgh Press.
3. Sellars, W. (1981) Naturalism and Process. *The Monist*. 64(1). pp. 37–65.
4. Eastman, T.E. (2008) Our Cosmos, from Substance to Process. *World Futures*. 64(2). pp. 84–93.
5. Eastman, T.E. & Keeton, H. (eds) (2003) *Physics and Whitehead. Quantum, Process, and Experience*. State University of New York.
6. Neretina, S.S. & Ogurtsov, A.P. (2014) *Ontologiya protsessa. Protsess i vremya* [Ontology of Process. Process and Time]. Moscow: Golos.
7. Stolyarova, O.E. (2014) Sotsiologiya nauki i filosofiya nauki: za predelami deskriptivizma i normativizma [Sociology of science and philosophy of science: Beyond descriptivism and normativism]. *Voprosy filosofii*. 4. pp. 168–177.
8. Stolyarova, O.E. (2019) *Vozvrashchenie metafiziki kak fakt* [Return of Metaphysic as the Fact]. Moscow: Russkoe obshchestvo istorii i filosofii nauki.
9. Lokosova, M.V. (2017) Khitrospletenie kategoriy: analiz osnovnykh ponyatiy filosofii protsessa A.N. Uaytkheda [Network of Categories: Analysis of the Key Concepts of Whitehead's Process Philosophy]. *Voprosy filosofii*. 1. pp. 154–167.
10. Shtammer, D. (2014) Dinamicheskaya ontologiya, otpravnoy tochkoj kotoroy yavlyaetsya opyt sub"ekta: S.L. Frank i A.N. Uaytkhed [Dynamic ontology, the starting point of which is the subject's experience: S.L. Frank and A.N. Whitehead]. *Mysl': Zhurnal Peterburgskogo filosofskogo obshchestva*. 16. pp. 95–105.
11. Smirnov, A.V. (2019) Protsessual'naya logika i ee obosnovanie [Process logic and its grounding]. *Voprosy filosofii*. 2. pp. 5–17.
12. Shalack, V.I. (2019) Ontology and logic of processes. *Filosofskie nauki – Russian Journal of Philosophical Sciences*. 62(6). pp. 138–150. (In Russian). DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-6-138-150
13. Shalack, V.I. (2020) *Sravnitel'nyy logicheskiy analiz substantzial'noy i protsessual'noy ontologii: Ustnyy doklad* [Comparative logical analysis of substantial and process ontology: presentation]. [Online] Available from: <https://www.facebook.com/groups/211414780134271/permalink/255398222402593/> (Accessed: 21st November 2020).
14. Melik-Haikazyan, I.V. (2009) Occasion-in-actuality and occasion-in-reality. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 3(7). pp. 53–67. (In Russian).
15. Deleuze, J. (2011) *Logika smysla* [Logic of Sense]. Translated from French. Moscow: Akademicheskii Proekt.
16. Heidegger, M. (1989) *Gesamtausgabe*. Vol. 65. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann.
17. Whitehead, A.N. (1990) *Izbrannye raboty po filosofii* [Selected Philosophical Works]. Translated from English. Moscow: Progress.

18. Girenok, F.I. (1999) Arkheografiya sobytiya [Archeography of Event]. In: Tishchenko, P.D. (ed.) *Sobytie i smysl (Sinergeticheskiy opyt yazyka)* [Event and Sense. Synergetical Experience of Language]. Moscow: RAS. pp. 67–88.
19. Lotman, Yu.M. (1998) *Ob iskusstve* [On art]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPb. pp. 14–285.
20. Rescher, N. (1996) *Process Metaphysics: An Introduction to Process Philosophy*. New York: State University of New York Press.
21. Husserl, E. (1994) *Fenomenologiya vnutrennego soznaniya vremeni* [Phenomenology of Inner Time Consciousness]. Translated from German. Moscow: Logos.
22. Dainton, B. (2018) Temporal Consciousness. In: Zalta, E. (ed.) *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. [Online] Available from: <https://plato.stanford.edu/archives/win2018/entries/consciousness-temporal/>.
23. Husserl, E. (2006) *Späte Texte über Zeitkonstitution (1929–1934) Die C-Manuskripte*. Dordrecht: Springer.